

ВНЕЗЕМНЫЕ ЗНАНИЯ — ЗЕМНАЯ РАБОТА

То, о чем вы сейчас прочитаете, кому-то может показаться утопичным, делом далекого будущего. Но такова жизнь, что вчерашняя фантастика становится сегодня реальностью. В общем, судите сами. Мы беседуем с президентом научно-производственной фирмы «ЭНИОТОН» И. В. МИРОШНИКОМ.

— Игорь Владимирович, немного о себе... Как вы пришли к изучению проблемы энергoinформационного обмена в природе, как стали президентом солидной фирмы?

— Это длинный путь... Еще летом 68-го, когда стал студентом мехмата РГУ, то дважды наблюдал аномальные явления в атмосфере. Этот факт послужил толчком к развитию интереса в этой области. Как и многие исследователи, прошел этап собирательства статей из прессы, материалов самиздата. После окончания вуза обратился к изучению проблемы на более серьезном уровне, вышел на те круги, которые дали мне большие знания, сориентировали меня по союзным и зарубежным источникам получения необходимой информации. Так я познакомился с Валерием Санаровым из Новосибирска, с Нагибиным, Кузнецким...

— Вы были лично знакомы и с основоположником советской уфологии Зигелем...

— Да, с ним тоже. Хотя, справедливости ради, нужно сказать, что Зигель первое время был противником существования НЛО, но в 1972 году из достоверных

источников он получил очень ценные материалы и пересмотрел свои взгляды на проблему ВЦ, признав, что НЛО — это продукт инопланетного разума, и стал первооткрывателем в этой области в нашей стране. За десять лет я уже и сам накопил значительные наработки в изучении проблемы, стал инициатором создания в Ростове группы по исследованию АЯ в окружающей среде при НТО РЭС имени Попова. И с 85-го года с видным исследователем Ханцевым мы готовили идею — формирование пакета документов — обоснований для создания целостной системы исследований не только НЛО, но и других феноменов. Пять лет не прошло даром.

Два года назад в стране была создана федерация инженеров СССР, и в рамках этой федерации была организована ассоциация прикладной эниологии, куда входит направление, связанное и с парапсихологией, и с неспознанными явлениями в атмосфере. И наше хозяйственное подразделение существует под крышей этой федерации.

— Что же такое эниология?

— Это и есть новая наука о процессах энергoinформационного обмена в окружающей среде.

— Ведущие направления в работе вашей фирмы...

— Прикладная эниология. Здесь речь веду и о феноменологии (парапсихологии, НЛО), являющейся инструментом, источником познания, таким же, каким была в свое время бионика, пос-

лужившая толчком к многим и многим открытиям технологий, подометренных в природе. Так и мы пытаемся создавать технические средства, позволяющие перейти нашей земной технологии на новый этап совершенства. Пытаемся заменить старую — антропогенную на новую — экологически чистую. Это, если хотите, послезавтрашний день нашей планеты.

— Конкретизируйте, пожалуйста...

— Здесь мы идем такими путями: развиваем безхимическую агротехнологию, безлекарственную медицину и работаем над экологической очисткой окружающей среды, то есть занимаемся созданием приборов, позволяющих это осуществлять. Акцент делаем не столько и не только на контроль, сколько на коррекцию с изменением физико-химических свойств вредных веществ, приводящую к их безвредности. Созданное нами в науке должно быть воплощено в металле — принцип работы производственного направления фирмы. И это не так уж сложно, как может показаться на первый взгляд, ведь мы имеем спонсоров среди предприятий военно-промышленного комплекса, чему во многом способствует конверсия.

Чтобы довести наши разработки до потребителя, развиваем коммерческую деятельность. То, что мы создаем, не укладывается в привычные рамки. Разрушить стереотипы мышления помогает культурно-просветительская работа: выставки, лекции, семинары, встре-

чи с людьми в культурных центрах. Здесь во многом надеемся на помощь нашей православной церкви, которая в числе пока немногих, уже осознала, что на Земле нависла угроза экологической катастрофы. Мы пытаемся перестроить сознание людей, чтобы они могли пользоваться нашими приборами, так как огромную роль в их работе играют психосферные процессы.

— Что же это за приборы?

— Это ноу-хау! Аналогов в мире нет! Допустим, в одном из хозяйств Ростовской области проводим испытания прибора — биостимулятора, позволяющего повысить урожайность хозяйственных культур (любых) максимум до 50 процентов. И этот биостимулятор по технологии был заимствован из результатов исследования биополей экстрасенсов, исходя из того, как последние воздействуют на биообъект. Сами приборы стоят недорого и невелики по объему. Так, чтобы повлиять на загрязненное озеро размером до одной тысячи кубических метров, достаточно иметь прибор раза в два больше обычной магнитофонной кассеты, с питанием от батарейки в 9 вольт, и большой отрезок времени, дальше озеро само себя очистит...

— Так просто, как все гениальное?

— Не совсем. Дело в том, что прибор этот — ключик, в роли которого выступает оператор, работать не будет. Лишь при взаимодействии биополей прибора

и оператора достигается желаемый результат. А обучение оператора обходится уже в десять тысяч рублей. Вот из чего складываются и прибыль наша, и колоссальные расходы.

— А еще подробнее можно о чудо-приборе?

— Слишком детализировать не буду, тем более что это — коммерческая тайна. Но общий принцип его работы — изменение пространства, его конструирование. Понятнее будет продемонстрировать на таком примере. Течет промышленный сток. Прибор с оператором структурирует пространство с заданными параметрами, например, грубо говоря, оно будет выполнять роль фильтра. Проходя через это пространство, сток перестает быть стоком, он избавляется от вредных примесей. Таким образом, одним и тем же прибором можно создать тысячи, десятки тысяч структурированных пространств!

— Колоссальная отдача! А есть ли практические результаты?

— Да, мы проводим научно-исследовательские работы в Ленинграде, на очистных сооружениях. Работы носят лабораторный характер с задачей — без химических веществ очистить сток, начиная от взвесей и заканчивая тяжелыми металлами. Теперь можем сказать, что это решаемая задача.

В Днепропетровске всерьез занялись спасением Днепра, и мы заключили договор на сотрудничество. Приборы, технологии — наши, грязный Днепр — их...

— Ленинград, Днепропетровск... Но ведь Дон, Азовское море тоже нуждаются в срочной помощи...

— Азовским морем мы давно занимаемся, но пока только теоретически. Ведь проблема Азовского моря труднорешаема без учета Черного моря — единого Азово-Черноморского комплекса. Здесь нужен целый каскад методов, начиная от традиционных и заканчивая нашими приборами, от городских канализационных сетей до генерирующих передвижных платформ. На спасение этого комплекса отпущено лет пять. Почему? Черное море — это бомба. В нем сероводородный слой поднялся от глубины уже метров на 35, в то время, как в начале века он не поднимался выше 30 метров. И каждый год этот смертоносный слой приближается к поверхности воды на два метра. Через пять лет вполне возможен взрыв Черного моря. Вот тогда нам уже об экологии и говорить не придется. Правда, существует сегодня несколько «сценариев» этой катастрофы, самый «благополучный» из которых — несколько горящих факелов на поверхности воды. Но и в этом случае огромный вред могут принести обильные кислотные дожди. Для того, чтобы хотя бы остановить тенденцию наступления этого слоя на поверхность, необходимо иметь не менее 200 платформ, изготовленных по нашей технологии. А платформы — это не только очистка воды, но и производство серы и серной кис-

лоты. Здесь необходимы усилия всех стран черноморского бассейна, к чему мы стремимся.

— Но у нас ведь много различных природоохранительных организаций...

— Я понял ваш вопрос... Взаимодействие с ними пока доставляет только массу хлопот и страданий. Один бюрократизм чего стоит! Природа гибнет, а люди сидят и радуются: «Как здорово, что смогли засечь, что концентрация мышьяка увеличилась по сравнению с прошлым годом в 40 раз!». Рождаются тома исследований о том, как гибнет природа. А вы мне дайте миллион, и я начну работу! Работу, а не разговоры! Вот потому-то мы, не встретив понимания, перешли на самостоятельную деятельность. Нам нужны деньги? Нет ничего проще! Можно делать доходы из отходов, и не миллионы, а миллиарды!

— Какая связь всей вашей деятельности с уфологией, которая, как известно, была отправной точкой в вашей работе?

— Связь есть, и прямая. Авторы многих методов — контактеры. Информация, получаемая нами, дана свыше.

— Не принижается ли при этом роль человеческого разума?

— Ни в коем случае, потому что чаще всего свыше дается подсказка, ведущая к исследованию, к познанию. А ключом к знаниям явля-

ется наш разум, его интенсивная деятельность.

Мы проводим исследования в аномальных зонах, на местах посадок НЛО. Но здесь возникает немало проблем и этического, и психологического плана... В зоне должен быть чистый фон для проведения исследовательских работ. Так, Сальский регион не может уже представлять для нас большого интереса, так как туда набегало много любопытных, любителей острых ощущений. В области есть еще четыре активные аномальные зоны, сведения о которых мы держим пока в тайне.

— Главная цель исследования мест посадок АО?

— Сейчас преобладают психические контакты. Мы создаем систему мер, которая, надеюсь, позволит осуществить психофизический контакт с ВЦ с последующим его управлением.

— Спектр деятельности вашей фирмы очень широк — вы занимаетесь и биопотенциальными зонами, и лозоходством и «белой», «черной» магией... Не боитесь распыляться?

— Почему? Каждый в нас занимается своим делом.

— От души желаем вам успехов, желаем, чтобы Система, убившая уже не одно серьезное начинание в науке, не помешала вам спокойно работать нам же на благо.

Вели интервью
Борис КУЗЬМИН,
Евгений ПРОСКУРИН.